

УДК 82.01/.09

А.В. ПИСКУНОВА

(silence-2105@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПСИХОЛОГИЗМ ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ Я.П. ПОЛОНСКОГО*

Анализируются основные мотивы любовной лирики Я.П. Полонского, исследована взаимозависимость жизненных событий и поэзии, а также выявлено отождествление личного облика с лирическим героем.

Ключевые слова: Я.Полонский, любовная лирика, черты романтизма в лирике Полонского, психологизм любовной лирики.

Яков Петрович Полонский – правдивый, чувственный и самобытный поэт-романтик. Свойственная только ему легкость, мягкость и наивность описания становится художественным принципом поэта. Поэзия Полонского незаслуженно стоит во втором ряду, что вызывало в свое время негодование А. Блока: «Публика любит большие масштабы: Полонский уже второстепенность!». Действительно, многие его современники отмечают широту души, доброжелательность, честность и мудрость Полонского – всё это нашло отражение в его лирике.

Так одна его приятельница, ставшая первым биографом Якова Петровича, отмечала следующее: «Станный человек Полонский. Я такого еще никогда не видала, да думаю, что и нет другого подобного. Доброты он бесконечной, умен, но странен. И странность его заключается в том, что простых вещей он иногда совсем не понимает или понимает как-то мудрено, а сам между тем простой такой по непосредственности сердечной. Он, кажется, на самом деле имеет дар слышать, как растет трава» [4, с.10]. Такие черты психологического портрета Полонского отмечают все окружавшие его люди, а также у многих его образ ассоциируется с детством, чем-то наивным, изначально добрым: «Все любили этого странного, необычайно рассеянного, житейски непрактичного человека, хотя и называли его “большое дитя”» или «идеалист чистой воды... с ясной душой, непорочной, как у младенца» [1, с. 40,45].

Станность Полонского, постоянное его пребывание в мире грез и фантазий стали объектом многочисленных добродушных шуток и поводом для эпиграмм.

Биографическая личность Полонского, сотканная из исключительно романтических качеств, в скором времени стала проецироваться на его лирического героя, возникшего путем наложения психологических черт автора на его функциональные особенности как художника слова. Яков Петрович верит в идеального поэта – певца любви, природы и дружбы. Культивируя романтический образ творца, он психологически настроен на идеалы романтизма, поэтому он остается самим собой, ему не приходится играть роль. Несмотря на такую прекрасную черту лирики Полонского – откровенность – однажды он признался А. Фету, что такая открытость дает возможность читателю детально считать его биографию, о чем он сильно сожалеет: «Увы! по моим стихам можно проследить всю жизнь мою» [3, с. 272].

Исключением не является и любовная лирика Полонского, при прочтении которой с легкостью можно понять, кем он был увлечен во время написания того или иного произведения: за каждым его стихотворением скрывается реальная психологическая личность.

Начало творческого пути совпало с появлением Якова Петровича в доме Мещерских, который был приглашен в качестве учителя. Один из сыновей князя, Александр Васильевич, позже вспоминал: «Это был молодой человек, весьма добрый, весьма общительный, но донельзя простодушный... Он писал стихи, посвященные моей сестре...». Образ юной княжны Елены Мещерской рождал вдохновение и новые строки любовной лирики Полонского.

* Работа выполнена под руководством Солодковой С.В., кандидата филологических наук, доцента кафедры литературы и методики ее преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Позднее на жизненном и творческом пути появилась Евгения Сатина, красоту которой сначала подметил друг Якова Петровича – студент-медик Малич. Одни только рассказы об этой красавице смогли пробудить интерес и воображение Полонского, еще до встречи с ней написавшего следующие строки:

*Пришли и стали тени ночи
На страже у моих дверей!
Смелей глядит мне прямо в очи
Глубокий мрак ее очей...*

Строки всего стихотворения передают чувства первой юношеской влюбленности, которые Полонский испытывал к Евгении в студенческие годы. Однако их взаимной любви не суждено было случиться: Яков долгое время пытался добиться расположения Евгении, в мучительных терзаниях проходили его месяцы ожидания, но ее избранником стал Михаил Клубицкий – приятель Полонского с детства. Всю горечь разочарования он вылил в строки стихотворения «К NN» (1843):

*Кто поневоле оторвал
От сердца с болью нестерпимой
Любимых дум предмет любимый...
...Пускай надменно презирать,
Негодовать и отрицать
Он грустным пользуется правом.*

К сожалению, возлюбленная Полонского счастья со своим избранником не обрела. Спустя год в 1844 г. Яков Петрович пишет стихотворение «Встреча», в котором он с грустью отмечает изменения, произошедшие в образе любимой: «О Боже, как она с тех пор переменялась; в глазах потух огонь, и щёки побледнели», и слова, которые так и не произнес:

*А я хотел сказать: «На вечную разлуку
Прощай, погибшее, но милое созданье».*

Страдания из-за отсутствия взаимности и любовное разочарование стали причиной долгих переживаний Полонского. Однако спустя некоторое время грустные мысли Якова Петровича сменились новым увлечением. Он стал часто появляться в доме знакомого доктора, в котором частой гостьей была Соня Коризна. Белокурая, юная, остроумная – она сразу привлекла внимание Полонского, который и сам не заметил, как влюбился без памяти. При встрече и ввремя прогулок по саду оба скрывали свои чувства, прикрываясь внешней холодностью. «Русая плутовка» будто бы играла с Яковым Петровичем, а он каждый вечер ждал их свидания:

*Выходи ж ко мне навстречу!
С жаждой поцелуя,
К сердцу сердце молодое
Пламенно прижму я.*

Печальный опыт Полонского на любовном поприще, вопреки уже зародившимся чувствам, помешал его отношениям с Соней. Тем более, на тот момент женитьба была невозможна, по причине чего Яков Петрович решил не ломать их судьбы и уехать в Одессу. Его отъезд спровоцировал Соню при-

знать в своих чувствах в письме. Будучи за тысячу верст от своей возлюбленной, на протяжении долгого времени Полонский интересовался ее жизнью и количеством поклонников, окружавших Соню. Не надеясь вернуть отношения с ней, Яков Петрович пишет стихотворение «Прощай», где говорит об их чувствах как о «грустном мечтанье» и сожалеет о том, что они не смогли поддаться своей любви. Проститься с Соней оказалось не так легко: разлука с любимой казалась невыносимой. Стихотворение «Грузинка» как раз передает чувства поэта, уставшего от страданий и постоянных мыслей о ней:

*Иди за ней, но знай, усталый путник мой!
Ее любовь – мираж среди пустынных
Степей: – не утоляет жажды в зной
И не врачует ран старинных!*

Действительно, время шло, а «старинные раны» не заживали, и тоска по прежним дням всё чаще занимала поэта. Через два года после разлуки он всё-таки решился написать Соне и получил теплый, наполненный любовью ответ. Полонский понял, что она еще помнит его, но их счастью не суждено сбыться и к ней «путь заветный... навеки прегражден» – по долгу службы он не мог покинуть Одессу. Тогда-то в его произведениях появится мысль о том, что решение сбежать от своей любви было неисконной ошибкой, и спустя десятилетие он напишет:

*Когда дорога яркой далью
Меня манила из глуши –
Я вашей тайною печалью
Гордился в глубине души...
...Но – боже мой! С какою болью
В душе очнулся я без вас!*

Мотив тайной и незабвенной любви, связанный с Соней Коризна, будет звучать в его стихах с 1844 по 1857 г., не смотря на то, что на его пути будут встречаться и другие женщины.

С 1847 г. начинается новый жизненный этап, нашедший отражение в его творчестве. Полонскому было дано служебное задание – объехать Тифлисский уезд. Золотарев – его сослуживец и друг, стал замечать изменения, происходившие в Якове Петровиче: редко появлялся на службе, стал рассеян и задумчив. Оказалось, что Полонский снова увлекся женщиной – молодой замужней армянкой Софьей Гулгас. Однако о муже ее вестей никаких не было, кроме того, что он был бражником, покинувшим пределы Тифлиса. Таким образом, она считала себя женщиной свободной. Ее страстный и горячий нрав привлек Якова Петровича, он же стал причиной их расставания. Его чувства к Софье были искренними, в то время как она была любовницей не только Полонского. Он был зол из-за ее фальшивой любви и просил не мучить его ночными встречами, о чем писал и в стихотворении «Не жди»:

*Не жди меня, не жди!
Ночь слишком хороша, чтоб я провёл с тобою
Часы, когда душе простора нет в груди...*

Вернувшись в Москву, Полонский решил встретиться со своими приятелями, в том числе и с Соней. Свидеться у них так и не получилось, но вскоре он получил от нее письмо. Слова Сони и написание ответного послания подогрели былые чувства и вызвали ряд воспоминаний. Немного позже он напишет: «Теперь я стар; она – далеко!.. Моя [любовь] – над этими звездами у бога ждет меня в раю!».

В 1856 году Полонский стал домашним учителем в семье Смирновых. Летом они отправились на дачу в Лесное, где, гуляя в парке, Яков Петрович увидел голубоглазую красавицу Терезу. Она была помолвлена и на днях должна была выйти замуж. Все вокруг видели на кого обращено внимание Полонского, поэтому Маша Базилевская – хозяйка дома, в котором жила Тереза, попросила написать несколько строк про свою воспитанницу. Маша преподнесла Якову Петровичу это так, будто об этом попросила сама Тереза. Для него не составило труда написать про очаровавшую его красавицу: «Промелькнув одним виденьем, для меня вы – светлый сон...». Тереза на самом деле была для Полонского лишь виденьем, ведь глубоко чувства к ней у него так и не возникло:

*Сказать ли Вам, что значит вдохновить?
Уму и сердцу дать такое настроенье,
Чтоб вся душа могла звучать,
Как арфа от прикосновенья...*

А желание бросить всё, и увести девушку из-под венца было лишь данью романтизма. Возвращение в город отрезвило его разум, но уже через некоторое время снова стали появляться мысли об утраченной любви Сони:

*Какими тягостными снами
Томит, смущая мой покой,
Все недосказанное вами
И недослушанное мной!*

Немного позднее в доме Шеншиных он встречает молодую девушку, поразившую его своей красотой, талантом к музицированию, умом и естественностью. Общение с ней для Полонского было, как глоток свежего воздуха, в ней он нашел то, что искал на протяжении всей своей жизни. Ее звали Еленой Устюжкой. Сразу же после знакомства Полонский был решительно настроен жениться на ней. Он обратился с просьбой руки и сердца к ее родителям, подчеркнув серьезность намерений, но родителей смущало, что Полонский был вдвое старше Елены. Вопреки данным переживаниям, Устюжские отказ не давали и разрешали Якову Петровичу быть гостем в их доме. В один из таких дней он объяснился Елене в любви, получив в ответ взаимное признание. 26 июля 1858 г. состоялась их свадьба. Оба были влюблены без памяти, и казалось, ничего не сможет разрушить их союз. Появление сына осчастливило их еще больше, это было лучшее время для Якова и Елены. Длилось это недолго – через полгода умирает их единственный ребенок. Для семейной пары это было тяжелым ударом, а после был разбит и сам Полонский – через несколько месяцев Елена умирает от лихорадки в тяжелых муках. Это было самым сложным временем в жизни поэта, тогда он не мог написать ни строчки. Горечь утраты и глубина отчаяния подорвали дух Полонского: «Я любил ее всем существом моим, всеми силами моей души».

Позже день ее похорон он опишет в стихотворении «Безумие горя»:

*Когда, держась за ручку гроба,
Мой друг! в могилу я тебя сопровождал –
Я думал: умерли мы оба –
И как безумный – не рыдал.*

Находясь в глубокой скорби, он посвятит своей Елене стихотворения «Чайка», «Я читаю книгу песен...», «Последний вздох», «Напрасно». Все эти произведения, связанные со смертью любимой

жены, окутаны безграничным страданием. Он был сломлен, о чем говорила каждая строчка. Яков Петрович не понимал, как жить без нее:

*И не знаю я,
Чем развяжется
Эта жизнь моя!*

Через два года им было получено письмо от Евгении Сатиной, на которое он ответил мыслью, что былого не вернуть. Спустя 6 лет Полонский смог хоть немного утешить сердечную боль. На жизненном пути его встречается Жозефина Рюльман, которой он делает предложение, на что получает согласие. Однако никто из них счастливым себя не чувствовал. Позже он признает в своем стихотворении «Напрасно», что новый брак был для Полонского возможностью забыться и оживить его сердце после трагической смерти первой жены:

*Напрасно иногда взывал он к тени милой
И ждал – бывшее вновь придет и воскресит
Все то, что мертвым сном спит, взятое могилой...
...Напрасно он молил, отдавшись страсти новой:
– Хоть ты приди ко мне с улыбкой на устах!*

Вскоре сердца их оттаяли, и они смогли стать друг другу верными соратниками и друзьями, но любви между ними так и не возникло.

Есть стихотворение Полонского, характеризующее всю трагичность его сердечных переживаний и специфику любовной лирики:

*И рассудок, и сердце, и память губя,
Я недаром так жарко целую тебя –
Я целую тебя и за ту, перед кем
Я таил мои страсти - был робок и нем,
И за ту, что меня обожгла без огня,
И смеялась, и долго терзала меня.
И за ту, чья любовь мне была бы щитом,
Да, убитая, спит под могильным крестом.
Все, что в сердце моем загоралось для них,
Догорая, пусть гаснет в объятьях твоих.*

Здесь всплывают образы Сони Коризна, Евгении Сатиной и, конечно, Елены Устюжской, чья любовь была невероятно глубока и трепетна, но слишком коротка. Здесь нет ни одного описания внешности героинь, только психологическая характеристика, способная как нельзя лучше передать переживания лирического героя.

Целостный взгляд на любовную лирику Якова Полонского помогает разделить ее на два этапа. Его ранний юношеский взгляд на любовь вбирал целую гамму чувств: от легкой игривости и страсти первого, еще по-детски наивного увлечения, до страданий от безответных чувств и неоправданных ожиданий. Всё это можно прочесть в его любовных стихотворениях первого периода. Поздний Полонский уже не нуждается в пылких чувствах юношества, теперь любовь понимается им как чувство более глубокое, вбирающее в себя единство душ, взаимопомощь и поддержку. Во многих его зрелых произведениях всплывает образ любви-щита, который сможет укрыть и сберечь от всех невзгод. В своем

стихотворении «Когда б любовь твоя мне спутницей была» он говорит о том, что любовь всеильна, однако лирический герой с горечью признает, что он один и защитить его ничто не сможет. Только Елена Устюжская могла б дать ему любовь-щит, о чем он сожалеет в стихотворении «Прощай»:

*...чья любовь мне была бы щитом,
...убитая, спит под могильным крестом.*

Их любовь была идеалом для Полонского: столько заботы и тепла дарили они друг другу, ничего не требуя взамен. Самопожертвования и сострадания искал он в любви, а в своей возлюбленной – верного спутника по жизни.

В любовной лирике Полонского редки внешние описания героинь, ему важнее изобразить ее психологический облик или деталь. Данную особенность мы можем наблюдать также в «Затворнице», где взаимоотношения героев передает бытовая деталь – занавеска на окне. Появляясь в начале и конце стихотворения, создает собой кольцевую композицию. Вначале завешенное окно символизирует собой таинственность дома, в котором живет затворница. Второе упоминание колыхающейся занавески передает психологическое напряжение героини во время свидания с лирическим героем.

Таким образом, можно говорить об активном употреблении психологически важных деталей в любовной лирике Полонского, которые он использует для того, чтобы читатель мог глубоко проникнуться чувствами лирического героя, не отвлекаясь на пустые внешние описания.

Литература

1. Орлов П.А. Я.П. Полонский. Критико-биографический очерк. Рязань, 1961.
2. Полонский Я. Стихотворения / Сост., вступ. Статья и примеч. Е.В. Ермиловой; Гравюра Н.И. Калиты; Оформ. Ю.И. Батова. М.: Совр. Россия, 1981.
3. Тхоржевский С. Высокая лестница. Портреты пером. Повести о В. Теплякове, А. Баласогло, Я. Полонском. М., «Книга», 1986.
4. Фридлянд В. Поэт сердечной и гражданской тревоги // Полонский Я.П. Лирика. Проза. М., 1984.

PISKUNOVA A.V.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE PSYCHOLOGY OF LOVE POETRY OF Y.P. POLONSKY

The basic motifs of love poetry Polonsky, investigated the interdependence of life events and poetry, as well as revealed the identification of a personal appearance with a lyrical character.

Key words: *J. Polonsky, love poems, the features of romanticism in the poetry of Polonsky, the psychology of love poetry.*